

УДК 159.943.8

Ф.И. Валиева

**САМОРЕГУЛЯЦИЯ В АСПЕКТЕ
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ**

Fatima I. Valieva

**SELF-REGULATION IN TERMS
OF SOCIAL AND PROFESSIONAL ADAPTATION**

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы саморегуляции в условиях социально-профессиональной адаптации. Представлена авторская точка зрения на механизм саморегуляции, факторы, саморегуляторные компоненты и связь между ними.

Ключевые слова

САМОРЕГУЛЯЦИЯ, АДАПТАЦИЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ, ФАКТОРЫ, КОНСТРУКТЫ.

Abstract

The article deals with topical issues of self-regulation in the context of socio-professional adaptation. The author's standpoint on self-regulation, basic factors, its components and interdependency is introduced in the work.

Keywords

SELF-REGULATION, ADAPTATION, PROFESSIONAL, FACTORS, CONSTRUCTS.

Развитие саморегуляции – одна из основных предпосылок успешной социальной и профессиональной адаптации молодых специалистов. С одной стороны, это позволяет увеличить эффективность перехода к индивидуализации, персонификации образовательного процесса, что соответствует новым требованиям современной образовательной парадигмы [1]. С другой стороны, саморегуляция индуцирует развитие таких личностных свойств и способностей, как самосознание, самооценка, самоконтроль, прогнозирование себя и своей деятельности. Проблема регулируемого и саморегулируемого поведения является неким психологическим фундаментом для своего «педагогического аналога» – адаптации. В свою очередь, адаптация, как результат адаптационного процесса, обеспечивает накопление положительного опыта,

способствует выработке собственной рефлексивной, критической и самостоятельной позиции, развитию необходимых эмоциональных и социальных компетенций.

Понимание и интерпретация адаптации менялись с течением исторических временных промежутков в соответствии с научной парадигмой, актуальными проблемами. Большой частью исследования по адаптации основывались на особенностях функционирования двух систем: индивида и среды.

Успешность адаптации зависит от множества факторов экстеральной и интернальной направленности: системы целеполагания, мотивации, готовности к той или иной деятельности и др. Но основополагающим принципом для понимания особенностей адаптационного процесса является взаимодействие человека и

среды. Соотношение этих систем может рассматриваться как на общекультурном, так и на профессиональном уровне, когда во внимание берутся ценности, устоявшиеся нормы, коммуникативные традиции и барьеры.

Наиболее сложные аспекты адаптации проявляются в человеческой деятельности на психофизиологическом, поведенческом, когнитивном, субъектно-личностном уровнях. По мнению С.И. Степановой, в основе адаптационного процесса лежат внутренние и внешние противоречия. К внутренним противоречиям она относит противоречия между созиданием и разрушением [4].

Адаптацию в условиях профессиональной деятельности можно рассматривать в двух аспектах: как адаптацию с учетом изменившихся условий реализации деятельности (система ценностей, инновационные технологии, организационная специфика) и как непосредственное вхождение в новую профессиональную деятельность. На особую актуальность и значимость этапа вхождения человека в профессиональную деятельность, особенно в период ее первичного освоения, указывали такие исследователи, как В.И. Слободчиков, Н.А. Исаева [3] и др. Экспериментальные данные авторов данной статьи подтверждают актуальность первичного этапа адаптации. В частности, было выявлено, что молодые специалисты больше ориентированы и мотивированы на освоение нового вида профессиональной деятельности в первые 1,5-2 года. После третьего года работы заинтересованность и гибкость в освоении нового вида деятельности постепенно начинают снижаться.

В качестве исходного определения адаптации возьмем следующее: адаптация — это процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самозменения индивида в новых условиях существования [2].

Важным интернальным фактором в индивидуально-личностной подсистеме адаптации, в значительной степени способствующим ее успешности, является саморегуляторная система, которая включает в себя сложный механизм формирования и развития, разноплановые конструкты.

Саморегуляторные механизмы, включая подвижные и устойчивые составляющие, яв-

ляются базовыми для развития резилантности — интегративной характеристики личности, обеспечивающей положительную адаптацию и умение приспосабливаться под перемены различного характера.

Саморегуляция чаще всего определяется как явные и скрытые стремления по реализации комплекса целей с учетом временного и контекстуального факторов. Несмотря на сравнительную простоту рабочего определения, саморегуляция как термин имеет свою историю и множество дискутируемых в научном мире аспектов.

В первую очередь следует вспомнить, что «саморегуляцию» ввели в противовес «детерминизму» и в поддержку философии «доброй воли». Саморегуляция по своему содержанию контрастирует с внешней регуляцией. Это является основанием для разделения между интерперсональными и контекстуальными источниками воздействия, в противовес распознаванию триадного реципрокного механизма в психической, средовой и бихевиористской плоскости. Саморегуляция в определенной степени является противоположностью концепции «автоматизма». Защитники основных аспектов автоматического процесса утверждают, что непринужденные и произвольные привычки оказывают влияние на наши действия, поведение, эмоции и выбор.

Следует отметить, что саморефлексия и сознание, которые являются конструктами саморегуляции, способствуют маргинальному сочетанию других составляющих, чья значимость была незаслуженно выведена на уровень второстепенных. Большинство ученых считает обоснованным принятие дуалистичного характера процесса контроля, основополагающего для автоматической теории, особенно на фоне неоднозначности технических, логических и других аспектов теории автоматизма.

Саморегуляция проявляется в очевидной, сознательной и автоматической формах [9]. Это процесс, зависящий от времени, приходящий в активное состояние и ограничиваемый внешними обстоятельствами, а также работой биогенетической и соматической систем. Одними из важнейших задач саморегуляции являются воздействие и разрешение значимых, адаптивных задач.

Любое действие или вид деятельности предопределяет необходимость наличия конт-

роля над собственным поведением и системы, способной регулировать внимание, возбуждение, эмоции и действия, ориентированные на реализацию осознаваемых задач. Данные аспекты, как было сказано выше, приобретают особую актуальность в рамках исследований по резилиантности. В современной психологии и педагогике развития данная группа саморегуляторных умений часто описывается как «зонтичный концепт» исполнительных функций, которые зависят от нервных сетей, расположенных во фронтальной части человеческого мозга [10]. Исполнительные функции часто определяются как сочетание высокоуровневых процессов, позволяющих планировать текущие действия в соответствии с общей целью, изменять реакцию в зависимости от контекста, избирательно уделять внимание нужным стимулам. *Исполнительные функции* включают оперативную память, избирательное внимание, сдерживания доминантной реакции в пользу адаптивной реакции, откладывание удовольствия и соответствующие способности самоконтроля, которые формируются последовательно, в соответствии с процессом развития мозга.

Внимание и концентрация, равно как контроль собственных эмоций и поведения, часто соотносятся с индикаторами успешной или неудачной адаптации в разнообразных сферах, различных контекстах, в условиях повышенного или пониженного риска. Компетенции, относящиеся к исполнительным функциям, используются для определения готовности к обучению и академическим достижениям, равно как и коммуникации в социуме, коммуникативной компетентности [11].

Неоднократно эксперименты по развитию указанных компетенций из группы исполнительных функций, даже у испытуемых из группы риска, подтверждали немалые скрытые возможности стратегий развития резилиантности [7]. Стрессовая реактивность, возбудимость в соответствии с типом темперамента и неспособность регулировать импульсы предвещают определенные трудности, включая проблемы, связанные с асоциальным поведением.

Эффективное развитие, чувствительность к индивидуальным отличиям темперамента и другим личностным характеристикам являются важнейшими защитными факторами, способствующими формированию из «объектов воз-

действия» людей с достаточным уровнем саморегуляции.

Наиболее отчетливо процесс формирования основ саморегуляции можно проследить у детей. В концепции развития привязанности саморегуляторные способности развиваются из двоичной системы регуляции, которая в первую очередь поддерживается заботой. Когда взаимоотношения, основанные на привязанности, развиваются успешно, и взаимоотношения и поведение заботящегося человека могут выполнять регуляторную функцию для ребенка до тех пор, пока у него самого не разовьются саморегуляторные умения. Если воспитание, забота имеют хаотичный, невосприимчивый характер, оставляя ребенка без регуляции, это существенно снижает успешность развития у него саморегуляторных умений.

Поведенческий самоконтроль в ответ на ожидания взрослых, нередко в форме уступки в отношении родительских указаний и заведенного семейного порядка, как правило, появляется в период раннего развития на этапе начала хождения. Обычно родители ожидают, что в итоге дети должны слушаться и в отсутствии родителей. Это считается формой зрелости, которая характеризуется принятием элементов установленного поведения и культуры. Выявляемые у детей проблемы в развитии навыков поведенческой саморегуляции к моменту начала обучения в школе могут иметь серьезные и часто каскадные последствия для ребенка как в академической сфере, так и в общении с друзьями [8].

Концепция *исполнительных функций* и саморегуляции включает в себя широкий спектр компетенций, в том числе умения и навыки, которые появляются и формируются на протяжении всей жизни. Человеческие возможности рефлексии, планирования, откладывания удовольствий подтверждают наличие процесса поступательного развития и индивидуальных различий. Этот набор умений часто ассоциируется с компетентностью и резилиантностью личности в любом возрасте. Хорошо известно, что адаптация, в целом успех в преодолении неблагоприятных факторов, требует контроля эмоций, побуждений, импульсов в оценке ситуации, определения и выбора наиболее подходящего действия, координации действий и решения возникающих проблем. Безусловно,

саморегуляция может подвергаться воздействию объективных жизненных факторов, таких как возраст и болезнь, что препятствует развитию и существенно снижает резилиантность. Данные исследований в области развития саморегуляции, особенно в отношении развития исполнительных функций, которое сопровождает процесс ментального развития, говорят о наличии так называемых «сенситивных промежутков», обеспечивающих возможность интервенции. Когда составляющие системы подвергаются серьезным изменениям, они демонстрируют пластичность, особенно в аспекте накопления опыта. Такие периоды в первую очередь касаются дошкольного возраста, этапа взросления, некоторых переходных периодов во взрослом возрасте, когда префронтальная часть коры головного мозга включается для развития способностей планирования на дальнюю перспективу, включая различные варианты альтернативных изменений. Сюда же следует отнести оценку жизненных планов и перспектив, что может выражаться в совершенствовании способности принимать решения и оценивать [6].

Прежде чем представить схему саморегуляции в аспекте успешной адаптации, напомним, что для целостного представления данного механизма его необходимо рассматривать с учетом воздействия социокультурных факторов, индивидуально-личностных особенностей, не поддающихся изменениям, и модифицируемых компонентов. Под модифицируемыми компонентами мы понимаем подвижные компоненты системы саморегуляции, которые, несмотря на повседневную включенность, в сравнительно устойчивой форме могут подвергаться взаимовлиянию и результативному воздействию со стороны.

Проанализировав имеющиеся подходы к выделению составных элементов и связей внутри регулируемого процесса, представим информацию в обобщенной схеме. Мы посчитали необходимым выделить периодически модифицируемые, изменяющиеся факторы, которые независимо от актуализации могут находиться под взаимным влиянием. Данные конструкты могут взаимодействовать и односторонне подвергаться воздействию со стороны промежуточных событий, намеренных интервенций, временного фактора. Блок *социокультурных факторов* включает в себя систему ценностей,

социальные нормы, разнообразные формы поддержки, барьеры и другие компоненты. Комплекс неподдающихся модификации *индивидуальных характеристик* включает темперамент, генетическую наследственность, физическое состояние и конституцию человека.

Модифицируемые саморегуляторные конструкции предполагают наличие системы целей (целеполагание), сугубо саморегуляторных компетенций, стратегий, инструментальных и экспрессивных умений, системы побуждений, аффективно-эмоционального контроля, элементов автоматизма, самосознания, системы убеждений и др. (см. рисунок). На представленной схеме отображены базовые составляющие системы саморегуляции в авторской интерпретации.

Анализируя наиболее актуальные целевые объекты в рамках рассматриваемой системы, мы остановили свое внимание на непосредственном действии, состояниях индивида, внимании, ситуативных особенностях и др. Одной из важнейших особенностей работы системы является принцип «петли возврата», другими словами, саморегуляторный процесс носит циклический характер. Именно данный факт, по мнению Д. Форда, является отправным в рамках классической кибернетической модели и модели контроля. Обратная реакция является обязательной для понимания взаимодействия и взаимосвязи между такими составляющими, как внимание, поведение, мышление. Циклический характер предполагает знание результата в условиях средовой информации. Знание результата в рамках саморегуляторной системы необходимо для коррекции действия или подтверждения того, что система работает эффективно. В качестве стимула для включения саморегуляторных механизмов, по мнению большинства специалистов в данной области, может выступать «сигнал об ошибке» — несоответствии или расхождении между тем, что человек ожидает, и тем, что происходит в реальности. Добавим, что в соответствии с традиционным подходом социального научения саморегуляция включается, когда внешняя поддержка становится недоступной или когда привычные формы ответной реакции не достигают желаемых результатов.

В условиях профессиональной деятельности, особенно молодых специалистов, и в жизни человека в целом можно выделить значительные и незначительные расхождения или

Система саморегуляции (в интерпретации автора)

разрывы, которые мы часто называем стрессовыми / стрессогенными жизненными событиями. Подобные ситуации схожи по своему внутреннему наполнению с ситуациями расхождения или рассогласования, которых по опытному сценарию бывает достаточно для включения системы саморегуляции. Стресс может быть определен как реальное жизненное событие или процесс, угрожающий результативности и эффективности действия, производимого человеком. В подобных условиях стресс можно приравнять к сигналу об ошибке в системе саморегуляции. В качестве весомого подтверждения наших аналогий напомним, что базовыми функциями саморегуляции являются уменьшение, устранение или компенсация возникающего несоответствия, а в некоторых случаях даже подавление мощного стимула или сильного побуждения. Таким образом, ролевой конфликт, часто повторяющиеся ошибки в реализации задач, социальное отторжение, конфликт целей, оскорбительные действия со стороны влиятельного контингента или референтной группы могут выступать в качестве стрессоров, способных привести в действие саморегулятор-

ный механизм. Именно в подобных ситуациях роль резилиантности как интегративной характеристики личности, тесно связанной с системой саморегуляции, становится чрезвычайно важной и значимой.

Саморегуляторные функции имеют прямое отношение к развитым когнитивным способностям, которые, в свою очередь, проявляются как некоторая поведенческая реакция, направленная на собственное Я с целью изменения, самосовершенствования или улучшения результатов в будущем. К этой группе можно отнести: сдерживающий контроль (способность сдерживать доминантную реакцию), оперативную память, способность переключаться на разные задачи, способность удерживать внимание, умение находить ошибки и несоответствия в планировании. Сюда же можно отнести инструментальные и экспрессивные умения и побуждающие процессы. Аффективный контроль — контроль над состоянием, на наш взгляд, можно отнести к основным целям саморегуляции. То, каким образом подавляются импульсивные действия, составляется план на будущее, отражаются собственные ошибки и

недочеты, больше соотносится с категорией саморегулятивных стратегий. Одна из основополагающих стратегий саморегуляции и наиболее исследованная сторона данного аспекта – эффективность.

Другим ключевым компонентом, который отвечает за процесс подключения системы сравнения к заданным стандартам, является сравнительно-аналитическая функция [5]. Процесс сравнения и сопоставления редко происходит по точному, машинному принципу. Анализ чьих-либо действий в соответствии со стандартом может быть начат с концентрации внимания или смежных задач. Но аналитический центр не может включаться каждый раз, когда начинается данный процесс. Более того, стандарты, используемые одним человеком или просто кем-то, в сравнении могут быть выше или ниже относительно уровня продуктивного функционирования системы. Но не все оценочные действия (стратегии, релевантные саморегуляции) напрямую соотносятся с процессом регуляции. Так, к категории когнитивных действий можно отнести систему убеждений на трех уровнях – личностном, групповом, социальном. Данная подсистема играет важную направляющую роль в обеспечении результативности системы в целом. Напомним, что одной из целей общения людей является реализация потребности разобраться в вопросах, касающихся их самих, желание узнать о последних достижениях в мире, узнать о склонностях других людей и т. д. Процесс саморегуляции не может не попасть под влияние повседневных человеческих атрибутов, жизненных предпочтений, предубеждений, адекватной и ошибочной самооценки, собственных принципов и подходов.

Для того чтобы глубже понять процесс саморегуляции, как и почему он может прерываться или нарушаться, нужно помнить о роли бессознательного фактора, играющего важнейшую роль, особенно в отношении самосознания и принятия решений.

Непроизвольность или автоматизм часто выводится как противоположность сознательной саморегуляции. Однако при рассмотрении непроизвольности в качестве разновидности саморегуляции непроизвольность оказывается не просто средством сохранения когнитивных ресурсов, но и имеет отношение к механизму

упрощения окружающего мира, столь насыщенного повседневным избытком выбора. Сбой в непроизвольности, равно как и устойчивая приверженность автоматическим паттернам, может привести к серьезным адаптивным проблемам.

Если взять во внимание процесс развития саморегуляции, который можно представить как систему множественных уровней интерактивного контроля, то нам следует признать реципрокный характер системы контроля и ее иерархичной организации, отражающей и высокоорганизованные, сознательные компоненты, и непроизвольные компоненты, основанные на системе стимулов [12].

Наряду с детерминантами целенаправленного действия следует также обратить внимание на его возможный потенциал, особенно когда речь идет о «застывших» в неадаптивном поведенческом паттерне. Особую актуальность в подобных ситуациях приобретает понимание источников системной гибкости. Гибкость относится к способности преодолевать системную инерцию для работы в многоцелевом режиме. Это актуально, когда необходимо переформулирование целей и изменение способов достижения и нейтрализации автоматизма с целью противодействия негативной привычке. Мотивационная или регуляторная гибкость может быть интерпретирована и как постоянный индивидуальный фактор, и как ситуативная системная характеристика. Среди наиболее часто встречающихся негативных предпосылок относительно регуляторной гибкости можно выделить слаборазвитые или «перезагруженные» исполнительные умения и варьируемые структурные аспекты целеполагания, такие как интерференция или конфликт целей или чрезмерная значимость задачи (перенасыщение контента).

Жизнеспособная система саморегуляции является *эффективной системой*, т. е. это система, согласующаяся с основными аспектами устойчивости, что означает способность системы не растрачивать, а сохранять ресурсы и генерировать некоторые ресурсные резервы для использования в будущем. Эффективность удовлетворения требований в рамках повседневных задач является определенной мерой успешности человека, его здоровья и благополучия. Для более четкого представления коэффициента эффективности выделим следующие составля-

ющие: неорганизованное или организованное поведение, продуктивность, как важнейшее условие эффективного действия, а также согласованность или рассогласованность мотивов и условий реализации задач. Все вышесказанное можно представить в следующей формуле:

$$\mathcal{E} = (H/O, P, C/P),$$

где \mathcal{E} – эффективность; H/O – организованное/неорганизованное поведение; P – продуктивность; C/P – согласованность и рассогласованность мотивов и целей.

Таким образом, саморегуляция играет значимую роль в условиях адаптации, в первую очередь социально-профессиональной. Са-

морегуляторный механизм является сложной, многоаспектной системой со своей структурой, включающей устойчивые и гибкие конструкты. Саморегуляция имеет свои функции, принципы работы и факторы, способствующие или мешающие эффективной работе. Наличие стрессогенных ситуаций может быть расценено как определенный толчок к включению саморегуляторного механизма. Эффективность саморегуляции предполагает согласование с основными аспектами устойчивости и определяется мерой успешности человека. Однако эффективность, свидетельствующая о наличии развитого саморегуляторного механизма, значительно снижается в случае рассогласованности мотивов и условий решения поставленной задачи.

Исследование выполнено при поддержке
Министерства образования и науки РФ
(соглашение № 14.В37.21.0545).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Персонализация** профессионально-педагогического образования на пути к самоуправляемому обучению [Текст]: моногр. / под ред. М.Б. Есауловой. – СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2010.
2. **Реан, А.А.** Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика [Текст] / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2006. – 479 с.
3. **Слободчиков, В.И.** Психологические условия введения студента в профессию педагога [Текст] / В.И. Слободчиков, Н.А. Исаева // Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – С. 72–80.
4. **Степанова, С.И.** Биоритмологические аспекты проблемы адаптации [Текст] / С.И. Степанова. – М.: Наука, 1986. – 239 с.
5. **Carver, C.S.** On the self-regulation of behavior [Text] / C.S. Carver, M.F. Scheier. – N. Y.: Cambridge University Press, 1998.
6. **Dahl, R.E.** Adolescent brain development: Vulnerabilities and opportunities [Text] / R.E. Dahl, L.P. Spear. – Vol. 1021. – N. Y.: New York Academy of Sciences, 2004.
7. **Diamond, A.** Preschool program improves cognitive control [Text] / A. Diamond. – Science. – Vol. 318. – 2007. – P. 1387–1388.
8. **Patterson, G.R.** A social interactional approach [Text] / G.R. Patterson, J.B. Reid, T.J. Dishion. – Vol. 4. Antisocial boys. – Eugene, OR: Castalia, 1992.
9. **Karoly, P.** Goal systems and self-regulation: An individual differences perspectives [Text] / P. Karoly; ed. by R. Hoyle // The Handbook of Personality and self-regulation. – Malden. – M.A.: Blackwell, 2012.
10. **Rothbart, M.K.** Executive attention and effortless control: linking temperament, brain networks and genes [Text] / M.K. Rothbart, B.E. Sheese, M.I. Posner // Child Development Perspectives. – Vol. 1. – 2007. – P. 2–7.
11. **Rueda, M.R.** Attentional control and self-regulation [Text] / M.R. Rueda, M.I. Posner, M.K. Rothbart; ed. by R.F. Baumeister, K.D. Vohs // Handbook of self-regulation: Research, theory and applications. – N. Y.: Guilford Press, 2004. – P. 283–300.
12. **Toates, F.** A model of the hierarchy of behavior, cognition and consciousness [Text] / F. Toates // Consciousness and Cognition. – 2006. – Vol. 15. – P. 75–118.

REFERENCES

1. Personifikatsiia professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniia na puti k samoupravliaemomu obucheniiu. Monogr. Pod red. M.B. Esaulovoi. St. Petersburg, SPbGUTD, 2010. (rus.)
2. **Rean A.A., Kudashev A.R., Baranov A.A.** Psihologiiia adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriiia. Praktika. St. Petersburg, Praim-EVROZNAK, 2006. 479 p. (rus.)
3. **Slobodchikov V.I., Isaeva N.A.** Psihologicheskie usloviia vvedeniia studenta v professiiu pedagoga. *Voprosy psikhologii*, 1996, nr 4, pp. 72–80. (rus.)
4. **Stepanova S.I.** Bioritmologicheskie aspekty problemy adaptatsii. Moscow, Nauka, 1986. 239 p. (rus.)
5. **Carver C.S., Scheier M.F.** On the self-regulation of behavior. N. Y., Cambridge University Press, 1998.

6. **Dahl R.E., Spear L.P.** Adolescent brain development: Vulnerabilities and opportunities. Vol. 1021. N. Y., New York Academy of Sciences, 2004.
7. **Diamond A.** Preschool program improves cognitive control. *Science*. Vol. 318. 2007. Pp. 1387–1388.
8. **Patterson G.R., Reid J.B., Dishion T.J.** A social interactional approach. Vol. 4. Antisocial boys. Eugene, OR, Castalia, 1992.
9. **Karoly P.** Goal systems and self-regulation: An individual differences perspectives. Ed. by R. Hoyle. *The Handbook of Personality and self-regulation*. Malden. M.A., Blackwell, 2012.
10. **Rothbart M.K., Sheese B.E., Posner M.I.** Executive attention and effortless control: linking temperament, brain networks and genes. *Child Development Perspectives*, vol. 1, 2007, pp. 2–7.
11. **Rueda M.R., Posner M.I., Rothbart M.K.** Attentional control and self-regulation. Ed. by R.F. Baumeister, K.D. Vohs. *Handbook of self-regulation: Research, theory and applications*. N. Y., Guilford Press, 2004. Pp. 283–300.
12. **Toates F.** A model of the hierarchy of behavior, cognition and consciousness. *Consciousness and Cognition*, 2006, vol. 15, pp. 75–118.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

Валиева Фатима Ивановна — доцент кафедры лингводидактики и перевода Института прикладной лингвистики Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; кандидат педагогических наук.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
тел. 8 (921) 975-97-99
jf.fairways@mail.ru

Valieva Fatima I. — *PhD, Assoc. Prof., Department of Linguodidactics and Translation, Institute of Applied Linguistics of St. Petersburg State Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya Str., 29, St. Petersburg, Russia, 195251
jf.fairways@mail.ru